

ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРАВАХ, ПРИНЯТАЯ КОНВЕНТОМ АНГИИ
12/22 ФЕВРАЛЯ 1688/1689 ГОДА*

В. А. ТОМСИНОВ

Томсинов Владимир Алексеевич,
д. ю. н., профессор, зав. кафедрой
истории государства и права
МГУ им. М. В. Ломоносова

Движущими силами «славной революции» были, с одной стороны, Вильгельм, принц Оранжский, и стоявшая за ним группа амстердамских финансистов, а с другой — оппозиционно настроенные по отношению к Джеймсу II группировки из правящего слоя в самой Англии. До вторжения нидерландских войск на территорию Английского королевства и в самом начале этой военной операции они скрывали свои подлинные политические устремления, но когда неспособность английского короля организовать отпор интервентам стала очевидной, открыто выступили на стороне иностранных сил. Успех военной экспедиции штадхаудера Нидерландов был предопределен во многом тем, что ее поддержали английские политики, стремившиеся по разным причинам свергнуть Джеймса II. Они составляли явное большинство в Палате общин и значительное количество среди членов Палаты лордов. Их

устремления сходились с интересами, которые преследовал, вторгнувшись в Англию, штадхаудер Нидерландов, но лишь до определенной меры. Вильгельм Оранжский устраивал их в качестве короля лишь потому, что не был привержен католицизму в такой степени, как Джеймс II. При этом он происходил по линии своей матери — дочери Карла I и родной сестры Джеймса II — из королевского дома Стюартов, был женат на дочери последнего — Марии, официально считавшейся, до рождения сына у ее отца, наследницей королевского престола. Но как человек, склонный к самовластию, волевой и решительный, принц Оранжский вызывал у английского правящего класса серьезные опасения, которые усиливало в особенности ясное сознание того, что действовавшая в Англии юридическая конструкция верховной государственной власти страдала довольно большой степенью неопределенности и тем самым предоставляла королю весьма широкие возможности для личного произвола. Самым опасным было отсутствие в английской конституции четкого

© В. А. Томсинов, 2009

E-mail: history@law.msu.ru

* Настоящая статья продолжает серию статей под общим названием «Юридические аспекты “славной революции” 1688 года в Англии» (см.: Правоведение. 2007. № 5. С. 135–152; № 6. С. 178–192; 2008. № 1. С. 189–207; № 5. С. 64–85; № 6. С. 151–170).

определения прерогатив королевской власти и привилегий парламента. Эта неопределенность облегчала парламентариям решение задачи юридического оформления процедуры возведения на королевский трон вместо Джеймса II принца и принцессы Оранжских, но одновременно создавала условия для усиления единоличной королевской власти и ослабления политической роли парламента, а значит, формировала почву для постоянных и острых конфликтов между группировками правящего класса, стоявшими за этими политическими институтами.

Не меньшую озабоченность вызывала у парламентариев и дальнейшая судьба королевского трона. Вильгельм и Мария Оранжские не имели детей, что неизбежно вело к возникновению в будущем проблемы престолонаследия и соответственно опасности возвращения к власти Джеймса II или восшествия на трон кого-либо другого, столь же приверженного римско-католической церкви. Поэтому если для принца Оранжского принятие Конвентом резолюции об освобождении королевского престола от Джеймса II и решения об объявлении его и принцессы Марии королем и королевой Англии было актом, завершавшим «славную революцию», то для группировок английского правящего класса, поддержавших его вторжение в Англию, с принятием этой резолюции и такого решения завершился лишь очередной ее этап. Для того чтобы они могли достигнуть своих окончательных целей, «славная революция» должна была продолжаться.

Лорд Энтони Фольклэнд говорил в своем выступлении в Палате общин на следующий день после принятия резолюции об отстранении Джеймса II от королевской власти и освобождении трона: «Нам необходимо позаботиться, чтобы мы могли обезопасить себя от произвольного правления так, как принц Оранжский обезопасил нас от папства. Декларация принца есть прочное основание правления. Я хотел бы знать, каким будет наше основание. До того, как ставить вопрос о том, кто сядет на трон, я бы рассмотрел, какими полномочиями нам следует наделить корону, дабы удовлетворить тех, кто послал нас сюда. Мы имели монарха, который делал изъятия из наших законов; и я надеюсь, мы больше не оставим этот вопрос неразрешенным. Король учреждал церковный суд, поскольку он был главой церкви, и действовал вопреки праву, а также сделал себя источником хартий. Поэтому до того, как заполнить трон, я хотел бы, чтобы вы решили, какую власть мы предоставим королю и какую нет».¹ В другой своей речи, произнесенной перед общинами 29 января / 8 февраля, лорд Фольклэнд выразил свои намерения еще более ясно: «Мы должны не только заменить властвующих лиц, но изменить сущности: позаботиться не только о том, чтобы поставить над собой короля и монарха, но и обеспечить на будущее,

---

¹ «It concerns us to take such care, that as the Prince of Orange has secured us from Popery, we may secure ourselves from Arbitrary Government. The Prince's Declaration is for a lasting foundation of the Government. I would know what our foundation is. Before the Question be put, who shall be set upon the Throne, I would consider what powers we ought to give the Crown, to satisfy them that sent us hither. We have had a Prince that did dispense with our Laws; and I hope we shall never leave that doubtful. The King set up an Ecclesiastical Court, as he was supreme Head of the church, and acted against Law, and made himself Head of the Charters. Therefore, before you fill the Throne, I would have you resolve, what Power you will give the King and what not» (*Debates of the House of Commons. From the Year 1667 to the Year 1694. Collected by the Honourable Anchitell Grey, Esq.; who was Thirty Years member for the Town of Derby, Chairman of Several Committees; and deciphered Coleman's letters for the use of the House. In ten volumes. Vol. 9 (далее: Grey's debates. Vol. 9). London, 1769. P. 29–30).*

чтобы он не мог править плохо. Кто-то, быть может, неудовлетворен властью, кто-то — армией: именно для блага народа мы должны сделать все, чтобы потомство никогда не могло бы оказаться в опасности от папства и произвольной власти».²

Позицию лорда Фолькланда поддержал выступавший после него Уильям Гэрравэй (*William Garroway*, 1617–1701): «Мы имели такое насилие над нашими вольностями в последние правления, что принц Оранжский не может обидеться, если мы издадим кондиции (*conditions*), чтобы обеспечить себя на будущее; и в них мы воздадим справедливость тем, кто послал нас сюда, и не оставим их без хорошего основания».³ Поддержал идею издания документа, гарантирующего от нарушения привилегий парламента и обеспечивающего соблюдение королем прав и свобод подданных, депутат Ричард Темпл. Более того, он высказал ряд мыслей относительно его содержания, предложив предусмотреть в нем меры, защищающие парламент от посягательств, гарантирующие независимость судей.⁴

Некоторые депутаты, согласившись с тем, что такой документ нужен, высказались тем не менее против немедленного его принятия. «Вы не можете издать закон до той поры, пока не будете иметь короля»,⁵ — напомнил общинам Генри Поликсфен. «Все, что вы можете в настоящее время свершить, это представить принцу свои соображения о том, что может быть сделано, и причем в виде нескольких кратких принципов»,⁶ — приземлял реформаторские порывы депутатов Уильям Гэрравэй.

Кристофер Масгрэйв предложил создать специальный Комитет «для приведения к общим принципам таких предметов, которые абсолютно необходимы для обеспечения законов и свобод нации».⁷ И Палата общин согласилась с этим предложением. В резолюции, принятой общинами 29 января / 8 февраля, говорилось о «назначении Комитета для приведения к общим принципам таких предметов, которые абсолютно необходимо рассмотреть для лучшего обеспечения нашей религии, законов и свобод».⁸ В состав данного Комитета вошли 39 депутатов,⁹ его председателем был избран сэр Георг Треби.

В тот же день Палата общин проголосовала за резолюцию, в которой признавалось «несовместимым с безопасностью и благосостоянием протестантского королевства управляться папским монархом».¹⁰ Подобную

---

² «We must not only change hands, but things; not only take care that we have a King and Prince over us, but for the future, that he may not govern ill. Some, perhaps, are dissatisfied with the Power, some with the Army — 'Tis for the people's sake we do all, that posterity may never be in danger of Popery and Arbitrary Power» (*Grey's debates*. Vol. 9. P. 33).

³ Ibid. P. 30.

⁴ Ричард Темпл предлагал, в частности, лишить короля полномочия удалять судей от должности по своему усмотрению, предоставив им возможность пребывать на должности «*during life*» и получать жалованье вместо вознаграждения (см.: Ibid. P. 31).

⁵ Ibid. P. 33.

⁶ Ibid. P. 35.

⁷ Ibid. P. 37.

⁸ «Resolved, That the House be moved to appoint a Committee, to bring in general Heads of such Things as are absolutely necessary to be considered, for the better securing our Religion, Laws, and Liberties» (*The Journals of House of Commons*. Vol. 10. P. 15).

⁹ Список этих депутатов приводится в Журнале Палаты общин (*Ibidem*).

¹⁰ «Resolved, That it hath been found, by Experience, to be inconsistent with the Safety and Welfare of this Protestant Kingdom, to be governed by a Popish Prince» (*The Journals of House of Commons*. Vol. 10. P. 15).

резолюцию единогласно приняла и Палата лордов.¹¹ Ее содержание не соответствовало действовавшим правовым нормам, но члены Конвента руководствовались в данном случае соображениями не законности, а целесообразности. «Ни в статутах, ни в common law нет ничего против папского монарха, однако это противоречит интересам нации»,¹² — говорил в своем выступлении член Палаты общин сэр Гильберт Долбен.

* * *

2/12 февраля Георг Треби зачитал в Палате общин составленный Комитетом под его председательством перечень из 23 принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения религии, законов и свобод английских подданных. Депутаты рассмотрели этот список, внесли в него некоторые поправки и вместе с тем добавили к нему 5 новых принципов и мер. В результате получился следующий документ:¹³

«1. Притязание на правомочие диспенсации¹⁴ или приостановления законов, или приостановления исполнения законов, посредством королевской прерогативы, без согласия парламента, является незаконным.¹⁵

2. Комиссия, учрежденная в качестве последнего суда комиссаров по церковным делам, и все другие комиссии и суды подобной природы незаконны и пагубны.¹⁶

3. Взимание сборов для или в пользу короны, на основании обманной прерогативы, без согласия парламента, за более длительное время, или иным порядком, чем тот, который будет таким образом установлен, является незаконным.¹⁷

4. Петиция королю есть право подданных: и все аресты и судебные преследования за подачу петиций являются незаконными.¹⁸

5. Акты, касающиеся милиции, тягостны для подданного.¹⁹

6. Набор или содержание постоянной армии в пределах королевства в мирное время, если это происходит без согласия парламента, противны закону.²⁰

---

¹¹ Резолюция Палаты лордов несколько отличалась от резолюции Палаты общин: в ней говорилось о несовместимости «с безопасностью и благосостоянием протестантской религии управляться папским монархом (Resolved, nemine contradicente, That it has been found by Experience to be inconsistent with the Safety and Welfare of the Protestant Religion, to be governed by a Popish Prince)» (The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 110).

¹² Grey's debates. Vol. 9. P. 28.

¹³ Нижеследующий текст приводится по изданию: The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 17.

¹⁴ Английский термин «dispensation» обозначает акт, отменяющий закон для какого-либо конкретного случая или освобождающий кого-либо от действия какого-то закона, позволяющий, таким образом, нарушить его.

¹⁵ «1. The pretended Power of dispensing or suspending of Laws, or the Execution of Laws, by Regal Prerogative, without Consent of Parliament, is illegal».

¹⁶ «2. The Commission for erecting the late Court of Commissioners for Ecclesiastical Causes, and all other Commissions and Courts of like Nature, are illegal and pernicious».

¹⁷ «3. Levying of Money for or to the Use of the Crown, by Pretence of Prerogative, without Grant of Parliament, for longer Time, or in other Manner, than the same shall be so granted, is illegal».

¹⁸ «4. It is the Right of the Subjects to petition the King: And all Commitments and Prosecutions for such petitioning, are illegal».

¹⁹ «5. The Acts concerning the Militia are grievous to the Subject».

²⁰ «6. The raising or keeping a Standing Army within this Kingdom in time of Peace, unless it be with the Consent of Parliament, is against Law».

7. Для общественной безопасности необходимо, чтобы подданные, являющиеся протестантами, получили и хранили бы оружие для их общей защиты: и чтобы оружие, которое было захвачено и отобрано у них, было бы им возвращено.²¹

8. Права и свободы избранных членов Палаты общин и правомочия и привилегии парламента и членов парламента как в перерывах между созывами парламента, так и во время их заседаний, должны быть обеспечены.²²

9. Что парламента должны заседать свободно, и что их частые заседания должны быть гарантированы.²³

10. Не допускается приостановки какой-либо сессии парламента до тех пор, пока по делам, которые должны быть обязательно разрешены в это время, не будут приняты решения.²⁴

11. Что слишком долгое продолжение того же самого парламента должно быть предотвращено.²⁵

12. Никакое помилование не должно быть применено к импичменту в парламенте.²⁶

13. Города, университеты и городские корпорации, и городские поселения, и плантации должны быть гарантированы против Quo Warrantos²⁷ и принуждений к отказу от привилегий и переходов под опеку королевской власти; и восстановлены в своих старинных правах.²⁸

14. Никто из королевской семьи не должен вступать в брак с папистом.²⁹

15. Каждый король и королева этого королевства во время вхождения в осуществление своей королевской власти должны принять присягу о поддержании протестантской религии, и законов и свобод этой нации; при этом коронационная присяга подлежит проверке.³⁰

²¹ «7. It is necessary for the publick Safety, that the Subjects, which are Protestants, should provide and keep Arms for their common Defence: And that the Arms which have been seized, and taken from them, be restored».

²² «8. The Right and Freedom of electing Members of the House of Commons; and the Rights and Privileges of Parliament, and Members of Parliament, as well in the Intervals of Parliament, as during their Sitting; to be preserved».

²³ «9. That Parliaments ought to sit frequently, and that their frequent Sitting be secured».

²⁴ «10. No Interrupting of any Session of Parliament, till the Affairs, that are necessary to be dispatched at that time, are determined».

²⁵ «11. That the too long Continuance of the same Parliament be prevented».

²⁶ «12. No Pardon to be pleadable to an Impeachment in Parliament».

²⁷ Quo Warrantos — так назывался появившийся в Англии во второй половине XIII в. приказ (writ), посредством которого Суд Королевской Скамьи мог потребовать от свободных держателей предоставления доказательств в том, что они правомерно пользуются какими-либо привилегиями. В последние годы правления Карла II Quo Warrantos использовался в качестве инструмента для принуждения городских корпораций к отказу от привилегий и переходу под полный контроль королевской власти (см. главу «Quo Warrantos and the King's Corporations» в книге: *Halliday P. D. Dismembering the Body Politic: Partisan Politics in England's Towns, 1650–1730.* Cambridge, 1998. P. 189–236). Джеймс II также использовал этот приказ для ограничения привилегий городских корпораций.

²⁸ «13. Cities, Universities, and Towns Corporate, and Boroughs, and Plantations, to be secured against Quo Warrantos, and Surrenders, and Mandates; and restored to their ancient Rights».

²⁹ «14. None of the Royal Family to marry a Papist».

³⁰ «15. Every King and Queen of this Realm, at the Time of their entering into the Exercise of their Regal Authority, to take an Oath for maintaining the Protestant Religion, and the Laws and Liberties of this Nation; and that the Coronation Oath be reviewed».

16. Должно быть издано имеющее законную силу положение о свободе протестантов исповедовать свою религию и об объединении, насколько это возможно, всех протестантов в деле публичного вероисповедания.³¹

17. Должны быть урегулированы толкования относительно статуты о государственной измене, а также судопроизводств и процессов, и Writs of Error³² в делах по государственной измене.³³

18. Полномочия судей должны быть установлены на срок *Quamdiu se bene gesserint*,³⁴ а выплаты им жалованья должны быть определены и установлены исключительно из общественного дохода, и сами они не должны ни увольняться, ни отстраняться от исполнения своей должности, кроме как в законном порядке.³⁵

19. Должно воспрепятствовать требованию чрезмерного залога от лиц, арестованных по уголовным делам, и наложению чрезмерных штрафов и незаконных наказаний.³⁶

20. Должны быть устранены злоупотребления в назначении шерифов и в исполнении ими своей должности.³⁷

21. Списки присяжных должны составляться и обновляться надлежащим образом, и должно воспрепятствовать вынесению искаженных и фальшивых вердиктов.³⁸

22. Основанные только на предположении обвинения в Суде Королевской скамьи должны быть исключены.³⁹

23. Должны быть урегулированы канцлерский и другие суды правосудия и должностные оклады.⁴⁰

24. Что против покупки и продажи должностей могут быть приняты эффективные меры.⁴¹

25. Что при возвращении приказов *Habeas Corpus* и *Mandamus*⁴² поданный может иметь свободу оспорить акты такого возвращения.⁴³

³¹ «16. Effectual Provision to be made for the Liberty of Protestants in the Exercise of their Religion, and for uniting all Protestants in the Matter of publick Worship, as far as may be».

³² Writ of Error — приказ вышестоящего суда, уполномочивающий нижестоящий суд заново рассмотреть дело и исправить допущенные ошибки.

³³ «17. Constructions upon the Statutes of Treason, and Trials, and Proceedings, and Writs of Error, in Cases of Treason, to be regulated».

³⁴ *Quamdiu se bene gesserint* — дословно: «до тех пор, пока ведут себя хорошо».

³⁵ «18. Judges Commissions to be made *Quamdiu se bene gesserint*; and their Salaries to be ascertained and established, to be paid out of the publick Revenue only; and not to be removed, nor suspended, from the Execution of their Office, but by due Course of Law».

³⁶ «19. The requiring excessive Bail of Persons committed in criminal Cases, and imposing excessive Fines, and illegal Punishments, to be prevented».

³⁷ «20. Abuses in the Appointing of Sheriffs, and in the Execution of their Office, to be reformed».

³⁸ «21. Jurors to be duly impannelled and returned, and corrupt and false Verdicts prevented».

³⁹ «22. Informations in the Court of King's Bench to be taken away». «The word "Information" should have been "Prosecution" (слово "Information" следует понимать как "преследование")», — говорил по поводу этой статьи Генри Поликсфен (*Grey's debates*. Vol. 9. P. 81).

⁴⁰ «23. The Chancery, and other Courts of Justice, and the Fees of Offices, to be regulated».

⁴¹ «24. That the Buying and Selling of Offices, may be effectually provided against».

⁴² *Mandamus* — приказ (writ) вышестоящего суда, принуждающий нижестоящий суд выполнять свои функции надлежащим образом.

⁴³ «25. That upon Return of *Habeas Corpus*'s, and *Mandamus*'s, the Subject may have Liberty to traverse such Returns». Возвращение (return) приказов *Habeas Corpus*

26. Что все послабления относительно штрафов и конфискации незаконны и недействительны, и что все лица, предоставляющие их, подлежат наказанию.⁴⁴

27. Что злоупотребления и притеснения во взимании и сборе налога на очаги должны быть полностью устранены.⁴⁵

28. Что все злоупотребления и притеснения в назначении и сборе акцизов должны быть полностью устранены».⁴⁶

Текст приведенного проекта принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод, примечателен прежде всего тем, что его содержание в значительном своем объеме предвосхитило содержание Декларации о правах, которая 12/22 февраля 1688/1689 г. будет принята Конвентом, а на следующий день зачитана принцу и принцессе Оранжским. Одиннадцать статей из двадцати восьми этого проекта войдут в указанную Декларацию: *первые четыре, шестая, седьмая, восьмая и девятая* (обе последние не в полном объеме), *девятнадцатая, двадцать первая и двадцать шестая* (не в полном объеме).

Данный текст можно поэтому с полным основанием считать *первым проектом Декларации о правах*, а если принять во внимание, что она войдет впоследствии в Билль о правах, то и первым проектом этого конституционного документа.

Любопытно, что текст данного проекта был вскоре после его оглашения в Палате общин опубликован в неофициальном порядке под названием: «The Publick Grievances of the Nation adjudged necessary, by the honorable the House of Commons to be redresse (Публичные жалобы нации, неотвратимо приговоренные достопочтенной Палатой общин к удовлетворению)».⁴⁷

* * *

4/14 февраля Палата общин снова обратилась к перечню принципов и мер, необходимых «для обеспечения законов и свобод нации». Джон Бёч (*John Birch*, 1615–1691) предложил дать составленному перечню какое-нибудь оглавление и передать этот документ для обсуждения лордам.⁴⁸ Его предложение поддержал депутат сэра Томас Ли. «Я предлагаю для вашей же пользы, — сказал он, обращаясь к своим коллегам, — дать какое-либо оглавление принципам и мерам, которые вы ранее одобрили. Вы предлагаете изложить их в форме Петиции о праве (*Petition of Right*). Некоторые из злоупотреблений не иначе могут быть исправлены, как посредством новых законов; и вы не сможете послать их лордам до тех пор, пока не изложите их новым методом: отдельно такие, в которых старинные права нарушаются, и те, что не требуют новых законов».⁴⁹

и Mandamus означает в данном случае отказ должностного лица, к которому они были направлены, в их исполнении.

⁴⁴ «26. That all Grants of Fines and Forfeitures are illegal and void; and that all such Persons as procure them, be liable to Punishment».

⁴⁵ «27. That the Abuses and Oppressions in levying and collecting the Hearth-money, be effectually redressed».

⁴⁶ «28. That the Abuses and Oppressions in levying and collecting the Excise, be effectually redressed».

⁴⁷ См. об этом: *Schwoerer L. G. Press and Parliament in the Revolution of 1689 // The Historical Journal. 1977. Vol. 20. N 3. P. 555.*

⁴⁸ Grey's debates. Vol. 9. P. 51.

⁴⁹ Ibidem.

В итоге Палата общин рекомендовала Комитету во главе с Георгом Треби разделить список принципов и мер на две части, а именно: на те, что предполагают *принятие новых законов*, и такие, которые *подтверждают старинные права*.⁵⁰ В состав Комитета был включен еще один депутат — Джон Холт (John Holt).

7/17 февраля Георг Треби представил Палате общин новый документ, получившийся в результате разделения ранее составленного списка принципов и мер, необходимых «для обеспечения законов и свобод нации». Сэр Томас Ли сказал, оценивая его: «Он предлагает метод декларации о правах подданного, сопровождаемой декларацией о замещении трона».⁵¹ Название «декларация» пока не применялось к этому документу, что было вполне закономерным: по своему содержанию он выходил за рамки документа такого жанра и представлял собой набросок плана или программы политических реформ. Историки не обращают внимания на этот документ, а между тем его появление в Палате общин служит очевидным признаком того, что доминировавшая в ней политическая группировка свергала Джеймса II с королевского престола не только и не столько для того, чтобы заменить его на другого, более удобного ей монарха. Сама эта замена была лишь промежуточной целью данной политической группировки. Главной и конечной ее целью была конституционная реформа, а именно: такое преобразование юридической конструкции государственного строя Англии, которое придало бы парламенту значение самостоятельного, постоянно действовавшего государственного органа, контролирующего суды и правительство. Представленный Георгом Треби Палате общин 7/17 февраля документ вполне заслуживает поэтому того, чтобы привести его содержание полностью — без этого документа история «славной революции» будет неполной и к тому же сильно искаженной.

«Так как последний король Джеймс Второй, при содействии различных злых советников, судей и министров, состоявших у него на службе, пытался ниспровергнуть и искоренить протестантскую религию и законы и свободы этого королевства;

посредством присвоения и осуществления полномочия диспенсации или приостановления законов, или приостановления исполнения законов, без согласия парламента;

посредством заключения под стражу и преследования различных достойных прелатов за подачу покорного прошения об освобождении от сотрудничества в осуществлении указанного присвоенного полномочия;

посредством издания поручения, за Большой печатью, о создании суда, называемого “суд комиссионеров по церковным делам”;

посредством взимания денег для и в пользу короны, на основании обманной прерогативы, в иное время и в ином порядке, чем это разрешено парламентом;

посредством формирования и содержания постоянной армии в пределах королевства, в мирное время, без согласия парламента;

посредством принуждения нескольких добрых подданных, являвшихся протестантами, к разоружению;

посредством нарушения свободы выборов членов парламента;

посредством навязывания выдвижения и осуществления в Суде Королевской скамьи процедуры обвинения, основанного лишь на

⁵⁰ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 19.

⁵¹ Grey's debates. Vol. 9. P. 74.

предположении (infomations) по предметам и делам, подлежащим исключительному ведению парламента: а также других произвольных и незаконных процедур;

и так как в последние годы пристрастные, коррумпированные и неквалифицированные лица снова оказывались в списках присяжных и служили в судах; а в судебных процессах по государственной измене участвовали, в частности, различные присяжные, которые не являлись свободными держателями;

и в обход законов, изданных для свободы подданных, от лиц, арестованных по уголовным делам, требовались чрезмерные залоги;

и налагались чрезмерные штрафы;

и назначались незаконные и жестокие наказания;

и было сделано несколько послаблений и обещаний послаблений по штрафам и конфискациям до осуждения или вынесения судебного приговора лицам, которые должны были им подвергнуться;

все это является полностью и прямо противоречащим известным законам и статутам, и свободе этого королевства;

и так как упомянутый король Джеймс Второй отрекся от правления, и трон поэтому оказался свободным,

его высочество принц Оранжский (которого всемогущий Бог соблаговолил сделать славным инструментом освобождения этого королевства от папства и произвольной власти), по совету духовных и светских лордов и разных ведущих персон из общин, приказал, чтобы были написаны письма духовным и светским лордам протестантского вероисповедания и другие письма различным графствам, университетам, городам, бургам и пяти портам об избрании таких лиц для своего представительства, которые были вправе войти в состав парламента, собраться и заседать в Уэстминстере в 22-й день января в этот год 1688, для того, чтобы принять такое установление, при котором наша религия, законы и свободы не могли бы снова подвергнуться опасности ниспровержения;

и на основании этих писем были соответственно произведены выборы;

и посему указанные общины, избранные таким образом, собравшись в настоящее время в качестве полного и свободного представительства этого народа, предприняв серьезное рассмотрение наилучших средств достижения вышеуказанных целей, прежде всего (как это обыкновенно делали в подобном случае их предки) для восстановления и подтверждения своих старинных прав и свобод единодушно заявляют:

что притязание на полномочие диспенсации или приостановления законов, или приостановления исполнения законов королевским повелением, без согласия парламента, является незаконным;

что комиссия для создания последнего суда комиссионеров по церковным делам и все другие комиссии и суды подобной природы являются незаконными и пагубными;

что взимание денег для или в пользу короны, на основании обманной прерогативы, без разрешения парламента, в течение более долгого времени или в ином порядке, чем тот, который разрешен или будет разрешен, является незаконным;

что обращение к королю с петицией есть право подданных, и все аресты и преследования за такое обращение являются незаконными;

что формирование или содержание постоянной армии в пределах королевства в мирное время до тех пор, пока на это не будет согласие парламента, противно праву;

что подданные, являющиеся протестантами, могут приобретать и хранить оружие для общей защиты;

что выборы членов парламента должны быть свободными;

что свобода речи и дебатов, или деятельность в парламенте не должны быть поводом к импичменту или предметом рассмотрения в каком-либо суде или месте вне парламента;

что ни чрезмерный залог не должен требоваться, ни чрезмерные штрафы налагаться, ни жестокие и необычные наказания назначаться;

что списки присяжных должны составляться и обновляться надлежащим образом, и присяжные, решающие судьбы людей в судебных процессах по делам о государственной измене, должны быть свободными держателями;

что все послабления и обещания послаблений относительно штрафов и конфискаций частных лиц до вынесения судебного приговора являются незаконными и недействительными;

и что для удовлетворения всех обид и для исправления, упрочения и сохранения законов парламенты должны созываться часто и допускаться к заседаниям;

и они утверждают, требуют и настаивают на всех и отдельных пунктах как на своих несомненных правах и свободах; и что никакие декларации, приговоры, поступки или действия в ущерб народу в каком-либо из указанных пунктов не должны каким-либо образом вылиться в будущем в последствие или пример;

И чтобы сделать более прочным и совершенным устройство указанных религии, законов и свобод, и для исправления некоторых недостатков и неудобств упомянутыми общинами предлагается и рекомендуется, чтобы были установлены положения, новыми законами, изданными в таком порядке и с такими ограничениями, которые были бы специально рассмотрены и предписаны мудростью и правосудием парламента, для следующих целей, а именно:

для отмены актов, касающихся милиции и принятия новых;

для обеспечения права и свободы избранных членов Палаты общин, и правомочия и привилегии парламентов и их членов, как в интервалах между созывами парламентов, так и в течение их заседания;

для обеспечения частых заседаний парламентов;

для предотвращения слишком долгого продолжения одного и того же парламента;

для обеспечения университетов, городов и городских корпораций, и местечек, и плантаций против Quo Warrantos и принуждений к отказу от привилегий и переходов под опеку королевской власти; и их восстановления в их старинных правах;

никто из королевской семьи не должен вступать в брак с папистом;

каждые король и королева этого королевства во время вхождения в осуществление своей королевской власти должны принять присягу о поддержании протестантской религии, и законов и свобод этой нации; а коронационная присяга должна быть изменена;

для свободы протестантов в исповедовании их религии и для объединения, насколько это возможно, всех протестантов в деле публичного вероисповедания;

для урегулирования толкований относительно статуты о государственной измене, а также судопроизводств и процессов, и Writs of Error в делах по государственной измене;

для установления полномочий судей на срок Quamdiu se bene gesserint (до тех пор, пока ведут себя хорошо) и определения и установления

выплат им жалования исключительно из общественного дохода, и для предотвращения их увольнений или отстранений от исполнения своих должностей, кроме как в законном порядке;

для лучшего обеспечения подданных против чрезмерного залога в уголовных делах и чрезмерных штрафов, и жестоких и необычных наказаний;

для устранения злоупотребления в назначении шерифов и в исполнении ими своей должности;

для обеспечения надлежащего порядка в составлении и обновлении списков присяжных и воспрепятствования вынесения искаженных и фальшивых вердиктов;

для исключения в Суде Королевской скамьи обвинений, основанных только на предположении (informations);

для урегулирования канцлерского и других судов правосудия и должностных окладов;

для предотвращения покупки и продажи должностей;

для предоставления подданным свободы оспаривать акты возвращения приказов Habeas Corpus и Mandamus (т. е. отказов в их исполнении. — В. Т.);

для предотвращения послаблений относительно штрафов и конфискаций до вынесения приговора;

для устранения злоупотреблений и притеснений во взимании и сборе налога на очаги;

для устранения злоупотреблений и притеснений во взимании и сборе акциза». ⁵²

Сравнение этого документа, представленного Палате общин 7/17 февраля Комитетом под председательством Георга Треби, со списком из двадцати восьми принципов и мер, обсуждавшимся здесь пятью днями ранее, показывает, что общины отказались от требования к королю не применять помилование к импичменту в парламенте, но зато дополнили этот список статьями о недопустимости превращать свободу речи и дебатов, а также деятельность в парламенте в повод для преследования по процедуре импичмента или в предмет судебного разбирательства в каком-либо месте вне парламента.

Кроме того, некоторые депутаты высказали предложение о целесообразности добавить в текст зачитанного им 7/17 февраля документа статью о необходимости такого устройства королевской власти, чтобы к ней «не мог быть допущен ни один папист». Палата общин поддержала это предложение и приняла резолюцию о том, что к указанным пунктам должно быть добавлено положение «об устройстве короны таким образом, чтобы ни один папист не мог наследовать ее или быть допущенным к ней». ⁵³

* * *

На следующий день Палата общин продолжила рассмотрение проекта принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод. Для выработки его окончательного варианта, который предполагалось передать на обсуждение в Палату лордов, был образован новый Комитет — на этот раз из 21 члена и под

⁵² The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 21–22.

⁵³ Ibid. P. 22.

председательством Джона Сомерса, состоявшего в прежнем Комитете. Из протокола заседания Палаты общин, проходившего 8/18 февраля, видно, что Джон Сомерс сразу же попросил депутатов дать ему указания насчет дальнейшей работы над документом. Палата общин рекомендовала Комитету связать текст резолюции об отречении Джеймса II и освобождении королевского трона и формы присяги, одобренные лордами, с декларативной его частью, не принимая во внимание ту часть, которая предполагает введение новых законов.

Во втором своем выступлении от имени Комитета в тот же день Джон Сомерс, как явствует из записи в журнале Палаты общин, сообщил депутатам, что они, подвергнув порученный им документ «серьезному рассмотрению», согласились с некоторыми поправками, сделанными в резолюцию лордами, доработали его в соответствии с инструкциями Палаты общин и теперь передают весь текст документа для чтения. Далее в журнале говорится, что депутаты прочли его «параграф за параграфом» и после того, как получили ответы на некоторые поставленные ими вопросы, выразили с ним свое согласие.

При чтении текста этого документа, приведенного в журнале Палаты общин вслед за данным сообщением, сначала кажется, что он ничем не отличается от того, который представлял депутатам днем ранее Георг Треби. Но потом обнаруживается, что его содержание приблизительно на одну треть короче — он заканчивается фразами: «И они утверждают, требуют и настаивают на всех и отдельных пунктах как на своих несомненных правах и свободах; и что никакие декларации, приговоры, поступки или действия в ущерб народу в каком-либо из указанных пунктов не должны каким-либо образом вылиться в будущем в последствие или пример».

Таким образом, значительная часть документа, выработанного Комитетом под председательством Георга Треби, не была включена в его вариант, представленный Палате общин Комитетом Джона Сомерса. Почему? Что произошло с представителями общин за одни сутки, отделяющие выступление Джона Сомерса от выступления Георга Треби? Ведь из подготовленного ими документа для представления будущему новому королю Англии Вильгельму, принцу Оранжскому, была изъята самая важная часть, а именно: пункты, предполагавшие принятие новых законов и соответственно осуществление конституционной реформы в направлении усиления политической роли парламента.

Найти ответ на этот вопрос оказалось не просто. Приведенный в журнале Палаты общин протокол заседания 8/18 февраля 1688/1689 года содержит лишь краткий пересказ двух выступлений Джона Сомерса и текст обсуждавшегося документа. «Парламентская история Англии», в которой даются довольно подробные записи выступлений в Палате общин, совершенно умалчивает о том, что говорили депутаты на заседании Палаты в указанный день.⁵⁴ В сборнике дебатов Палаты общин, собранных депутатом Анчитлом Греем, речи, произносившиеся на заседании 8/18 февраля по поводу рассматриваемого документа, даны в очень кратком пересказе,⁵⁵ поэтому для ответа на поставленный вопрос они мало что дают.

⁵⁴ The Parliamentary History of England, from the earliest Period to the Year 1803. Vol. 5. A.D. 1688–1702. London, 1809. Col. 108. — Никаких сведений о заседании представителей общин 8/18 февраля не приведено и в издании: The History and Proceedings of the House of Commons from the Restoration to the Present Time. London, 1742. Vol. 2. P. 255.

⁵⁵ Debates of the House of Commons. From the Year 1667 to the Year 1694. Collected by the Honourable Anchitell Grey. London, 1769. Vol. 9. P. 79–81.

Из вошедших в этот сборник записей следует, что после доклада Джона Сомерса слово взял депутат Роберт Говард. «Я против запутывания дела, — сказал он. — Хотя мы спешим утвердить права народа, однако следующей лучшей вещью будет поддержать их. Я бы сделал декларативную часть известных вам прав и заставил Комитет привести ваши права в связанное целое». Эти слова весьма любопытны: они свидетельствуют о том, что Роберт Говард уже решил для себя, что в перечне прав, подготовленном Комитетами Палаты общин, следует оставить для передачи принцу Оранжскому только «декларативную часть».⁵⁶

Выступавший за ним Джон Мэйнард ограничился лишь замечанием: «Ясно, что это ваши собственные права; вы декларируете, и лорды должны иметь время для их рассмотрения».⁵⁷

Ричард Темпл сказал: «Я за сбережение времени и за объяснение того, что планируется сделать, а именно: ваши декларативные права вы приняли, также и те, что связаны с вашей резолюцией; и принц выставляет их в своей декларации; но там, где вы желаете принятия новых законов, это должно быть вами же и сделано. Вы же не пойдете к лордам с вашей резолюцией, объявляющей принца и принцессу королем и королевой и ничего кроме этого».⁵⁸ Джон Вильдмэн также обеспокоился потерей времени. Она, по его мнению, будет неизбежной, если документ передать лордам, которые начнут рассматривать его параграф за параграфом и затянут этот процесс, если с чем-то в нем не согласятся. «Так ли уж необходимо в это время вовлекать лордов и посылать их к принцу»⁵⁹ — таким вопросом закончил он свое выступление.

Ричард Гэмпден высказался против представления принцу Оранжскому перечня прав в обход лордов, считая не безосновательно, что такой документ не будет в достаточной мере авторитетным. Он постарался развеять у депутатов опасения относительно позиции лордов, указав, что изложенные в документе права им тоже необходимы.

Последним выступил Джон Айр, который также призвал не отказывать лордам в благоразумии и передать им перечень прав на рассмотрение.

Из приведенных выступлений видно, что фактор времени здесь играл некоторую роль — депутаты Палаты общин выражали озабоченность возможной задержкой обсуждения документа лордами. Однако, как бы ни стремились они ускорить представление списка прав и свобод принцу Оранжскому, вряд ли это стремление могло их заставить изъять из него все, что требовало принятия новых законов. Любопытно, что изъятие из документа этой последней части совсем не вызвало споров в Палате общин. Это могло быть только по одной причине: инициаторами такого изъятия были не сами депутаты — какая-то их группа, но некая влиятельная сила за пределами Конвента. Очевидно, что такую силу мог представлять тогда в Англии только Вильгельм-завоеватель, принц Оранжский.

* * *

В 1692 г. в Лондоне был напечатан анонимный памфлет «Справедливая жалоба Великобритании на ее последние меры, настоящие страдания и будущие бедствия, выставленные ею напоказ, с лучшим и безопаснейшим

⁵⁶ Grey's debates. Vol. 9. P. 79.

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Ibid. P. 80.

способом укрепить ее религию, правление, свободу и собственность на надежных и устойчивых основаниях».⁶⁰ Его автором являлся идеолог группировки вигов, разочарованных политикой нового английского короля, протестант по своей вере, писатель Джеймс Монтгомери. Он привел в своем произведении факт, который позволяет объяснить странное поведение представителей общин на заседании 8/18 февраля и, в частности, их отказ от проведения конституционной реформы, от закрепления за парламентом новых прав и свобод: «Когда Конвент обсуждал некоторые будущие постановления против произвольной власти, принц послал моего лорда Уортона к нескольким лордам и мистера Кулина к сэру Эдуарду Сеймуру и мистеру Гэмпдену и другим коммонерам, чтобы довести до их сведения, что если Палата будет слишком сильно настаивать на ограничениях, то он возвратится и оставит их в состоянии крена к милости короля Джеймса: таким в высшей степени деликатным был этот великий спаситель нашей религии и свободы».⁶¹

Приведенное свидетельство вполне заслуживает того, чтобы его считать правдивым. Джеймс Монтгомери был человеком, хорошо осведомленным в делах, происходивших в Конвенте — ведь там заседали люди, которых он хорошо знал и с которыми не терял связи после того, как перешел в оппозицию к новому английскому королю. И не случайно он назвал конкретные фамилии тех, через кого Вильгельм Оранжский стремился повлиять на Конвент. Эти люди были живы в тот год, когда в Лондоне был напечатан памфлет Монтгомери, и по этой причине не мог он приписать им то, чего они не делали. Это было бы немедленно опровергнуто, но, насколько мне известно, никакого опровержения данному факту не последовало.

Свидетельство Джеймса Монтгомери об активном вмешательстве принца Оранжского в дебаты о судьбе английского королевского трона подтверждается мемуарами его идеологического противника — ближайшего соратника штадхаудера Нидерландов, одного из идеологов «славной революции» епископа Гильберта Бёнета. Вот что он писал о позиции Вильгельма Оранжского по отношению к дебатам, проходившим в Конвенте в конце января — в начале февраля 1688/1689 г.: «Во время этих дебатов и того жара, с которым они велись, собственное поведение принца было весьма загадочным. Он пребывал в Сэнт-Джеймском дворце: он редко выходил за его пределы, доступ к нему был очень нелегким. Он слушал все, что ему говорилось, но редко давал какой-либо ответ».⁶² Казалось,

⁶⁰ Great Britain's just complaint for her late measures, present sufferings, and the future miseries she is exposed to, with the best and safest way to secure her Religion and Government, Liberty & Property upon good and lasting foundations: fully and clearly discovered, in answer to two late pamphlets concerning the pretended French invasion. London, 1692. Позднее текст данного произведения, без указания его автора, был напечатан в издании: *A Collection of Scarce and Valuable Tracts, on the Most Interesting and Entertaining Subjects: But chiefly such as related to the History and Constitution of these Kingdoms. Selected from an infinite number in Print and Manuscript in the Royal, Cotton, Sion and other Public as well as Private Libraries; particularly that as the late Lord Somers* (далее: *Somers Tracts*). Vol. 3. London, 1748. P. 466–518.

⁶¹ «When the *Convention* was deliberating, upon some future Provisions, against Arbitrary Power, the Prince sent my Lord Wharton to several Lords, and Mr. *Coulin* to Sir *Edward Seymour*, and Mr. *Hampden*, and other Commoners, to let them know, *That if the House insisted so much upon Limitationsm that he would return again, and leave them in the lurch to the Mercy of King James: So generously Tender was this great Deliverer of our Religion and Liberty*» (*Somers Tracts*. P. 479).

⁶² *Bishop Burnet's History of His Own Time*. Vol. 3. Containing the History of the Reign of K[ing] James II. to the Settlement of K[ing] William and Q[ueen] Mary on the Throne, in 1689. London, 1725. P. 1407.

штадхаудер Нидерландов решил выполнить обещание, которое дал английскому народу в своей «Декларации о мотивах вторжения в Английское королевство», где заявил, что его военная экспедиция «не стремится ни к какой другой цели, как иметь свободный и законный парламент». Однако поведение принца стало совсем другим после того, как парламентский Конвент принял резолюцию об отречении Джеймса II от королевской власти и объявил трон свободным. Наступило время, когда надо было решать вопрос о замещении трона. И вот в этот судьбоносный момент Вильгельм Оранжский как будто очнулся от летаргического сна. «После скрытности, которая была столь сильной в течение нескольких недель, что никто не мог сказать ничего определенного о том, что ему хотелось, он позвал маркиза Галифакса и графов Шрюсбери и Данби и некоторых других, чтобы объяснить с ними более определенно. Он говорил им, что хранил до сих пор молчание, потому что не хотел сказать или сделать какую-либо вещь, которая могла бы показаться в каком-то роде лишающей какое-либо лицо полной свободы размышления и голосования в делах такой важности: он решил никому ничего не навязывать и ничем не угрожать. И поэтому он склонился к тому, чтобы обнародовать свои собственные мысли. Некоторые выступили за передачу правления в руки регента; он ничего не сказал бы против этого, если бы считал регентство лучшим способом разрешения их дел. Он только думает о необходимости сказать им, что он не будет регентом. Поэтому, если они продолжают проводить этот план, то они должны будут поискать для этого поста какую-нибудь другую персону: сам же он видит, какие последствия из этого могут выйти, поэтому он не примет на себя звание регента. Другие выступили за помещение на трон одной принцессы и за то, чтобы он правил на основе ее любезности: он сказал на это, что ни один мужчина не может больше ценить женщину, чем он ценит принцессу, но он так устроен, что не может и думать о том, чтобы держать что-либо через женскую юбку, и не может считать разумным какое-либо разделение в правлении, если он не сосредоточено в его лице, и причем на срок всей жизни. Если они полагают, что удобнее разрешить эту проблему иначе, он резко выступит в этом деле против них. Кроме того, он возвратится в Голландию и больше не станет вмешиваться в их дела. Он заверил их, что другие могут думать о короне все что угодно, но в его глазах это не такая вещь, без которой он не мог бы очень хорошо жить и быть довольным жизнью. В конце он сказал, что не сможет решиться принять достоинство, так чтобы держать его только в течение жизни другого: однако он полагает, что потомству принцессы Анны следует отдать предпочтение при наследовании любому потомству, которое он мог бы иметь от другой жены, чем принцесса. Все это он сообщил им в такой холодной и беспристрастной манере, что те, кто судил других на основе собственных пристрастий, смотрели на все это, как на искусственность и хитрость. То, о чем сейчас было рассказано, не планировалось держать в секрете. И оно не слабо помогло привести дебаты в Уэстминстере к скорому завершению».⁶³

Немало фактов, свидетельствующих об активном вмешательстве принца Оранжского в ход происходивших в Конвенте дебатов о судьбе английского королевского трона, приведено в сборнике документов, составленном Джоном Далримлом. Из них вытекает, в частности, что Вильгельм стремился предотвратить попытки английских политиков возвести на трон одну Мэри Оранжскую и потому не позволял ей прибыть в Англию

⁶³ Ibid. P. 1408–1409.

до решения вопроса о будущем носителе королевской власти.⁶⁴ Более того, деятельный принц затеял через посредство ближайших своих соратников — Ганса Уильяма барона Бентинка (*Hans William baron Bentinck*, 1649–1709) и Гаспара Фогеля — целую интригу с целью самому единолично взгромоздиться на королевский трон. В беседах с членами Конвента о судьбе английского королевского трона Фогель не скрывал нежелания Вильгельма делить его со своей супругой. «Принц не хотел бы становиться при своей жене джентльменом консьержем (*gentleman usher*)»,⁶⁵ — с уверенностью заявлял он. И только столкнувшись с открытым неприятием со стороны различных политических группировок английского общества идеи передачи королевской власти в руки его одного, принц Оранжский отказался от попыток продать ее через Конвент.

Именно вмешательство штадхаудера Нидерландов заставило Палату общин изъять из подготовленного ею списка принципов и мер, необходимых для обеспечения протестантской религии, законов и свобод, все то, что предполагало принятие новых законов, а по существу проведение в Англии конституционной реформы, усиливавшей роль парламента и еще больше ограничивающей власть короля. Вместе с тем данное вмешательство предопределило и судьбу королевского трона. Принятое Палатой общин 8/18 февраля решение о порядке его замещения в полной мере соответствовало тому, каким хотел видеть этот порядок Вильгельм, принц Оранжский. Текст данного решения был включен в третий проект принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод, после слов: *«И они утверждают, требуют и настаивают на всех и отдельных пунктах как на своих несомненных правах и свободах; и что никакие декларации, приговоры, поступки или действия в ущерб народу в каком-либо из указанных пунктов не должны каким-либо образом вылиться в будущем в последствие или пример»*. В результате документ получил следующее заключение:

«К такому требованию своих прав их в особенности побуждает Декларация его высочества принца Оранжского, поскольку это требование является единственным средством для достижения полного исправления и устранения означенных в ней зол. Имея поэтому полную уверенность, что его высочество принц Оранжский довершит освобождение, так далеко уже продвинутое им, и все же защитит их от нарушения их прав, которые они здесь декларировали, и от всех других посягательств на их религию, законы и свободы; указанные общины, собравшиеся в Уэстминстере, постановляют, что принц и принцесса Оранжские являются и объявляются королем и королевой Англии, Франции и Ирландии и владений, им принадлежащих; так чтобы корона и королевское достоинство названных королевств и владений принадлежала им, указанным принцу и принцессе, в течение их жизней и жизни того из них, кто переживет другого; и чтобы управление правительством пребывало бы только в упомянутом принце Оранжском и осуществлялось им от имени упомянутых принца и принцессы, в течение их совместной жизни; а после их кончины указанная корона и королевское достоинство названных королевств и владений должны перейти к наследникам по прямой линии указанной принцессы; а при отсутствии такого потомства к принцессе Анне Датской и ее прямым

⁶⁴ *Dalrymple J.* Memoirs of Great Britain and Ireland; from dissolution of the last Parliament of Charles II till the capture of the French and Spanish Fleets at Vigo. A new edition in three volumes. Edinburgh, 1790. Vol. 2. P. 282.

⁶⁵ *Ibidem*.

наследникам; а при отсутствии такого потомства к прямым наследникам указанного принца Оранжского: и соответственно они просят указанных принца и принцессу Оранжских принять это. И что присяга, упомянутая здесь, должна приноситься всеми лицами, от которых могла потребоваться по закону присяга на верность и верховенство, вместо нее, и что указанная присяга на верность и верховенство может быть отменена».⁶⁶

* * *

При обсуждении в Конвенте вопроса о присяге подданных на верность новым королю и королеве лорды и представители общин сошлись во мнении о том, что прежний ее вариант не подходит для принца и принцессы Оранжских: в отличие от предшествовавших королей они всходили на английский престол не в порядке законного наследования короны, а в результате признания их королем и королевой собранием людей, которые хотя и являлись парламентариями, но парламент составить не могли, так как созваны были не законным королем, а главой иностранного государства, прибывшим в Англию с иностранными войсками, т.е. по существу — новым Вильгельмом-завоевателем. Поэтому было решено изъять из текста присяги новому королю и королеве слова «lawfull King of this Realme»: Вильгельм и Мэри не могли называться «законными» королем и королевой.

В связи с этим возникал естественный вопрос: на каком же тогда основании английские подданные должны были приносить им присягу на верность? Правоведы отвечали, что присяга могла приноситься Вильгельму и Мэри Оранжским как королю и королеве *de facto*. При этом они ссылались на норму *common law*, выраженную в статуте 1495 г., известном как «Акт, по которому никакое лицо, идущее с королем на войну, не будет обвинено в измене (An Aacte⁶⁷ that noe pson going wth the Kinge to the Warres shalbe attaint of treason)». Согласно этому Закону подданный, приносивший присягу любому, кто объявлял себя королем, и участвовавший в войне на стороне короля *de facto*, освобождался от ответственности за

⁶⁶ «To which Demand of their Rights, they are particularly invited by the Declaration of his Highness the Prince of Orange, as being the only Means for obtaining a full Redress and Remedy therein. Having therefore an entire Confidence that his Highness the Prince of Orange will perfect the Deliverance, so far advanced by him; and will still preserve them from the Violation of their Rights, which they have here asserted, and from all other Attempts upon their Religion, Laws, and Liberties; the said.

Commons, assembled at Westminster, do resolve, That the Prince and Princess of Orange be, and be declared, King and Queen of England, France, and Ireland, and the Dominions thereunto belonging; to hold the Crown and Royal Dignity of the said Kingdoms and Dominions to them, the said Prince and Princess, during their Lives, and the Life of the Survivor of them; and that the Administration of the Government be only in, and exercised by, the said Prince of Orange, in the Name of the said Prince and Princess, during their joint Lives: And, after their Deceases, the said Crown and Royal Dignity of the said Kingdoms and Dominions to be, to the Heirs of the Body of the said Princess; and, for Default of such Issue, to the Princess Ann of Denmarke, and the Heirs of her Body; and, for Default of such issues to the Heirs of the Body of the said Prince of Orange: And they do pray the said Prince and Princess of Orange to accept the same, accordingly And that the Oaths hereafter mentioned be taken by all Persons, of whom the Oaths of Allegiance and Supremacy might be required by Law, instead of them: And that the said Oaths of Allegiance and Supremacy may be abrogated» (The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 23–24).

⁶⁷ Я сохраняю правописание оригинального текста данного акта.

государственную измену перед другим королем, даже если последний был королем *de jure*.⁶⁸

Текст принятой Конвентом присяги на верность новым королю и королеве был следующим:

«Я, А. Б., чистосердечно обещаю и клянусь, что буду верным и пребывать в истинной преданности к их Величествам королю Уильяму и королеве Мэри. Да поможет мне в этом Бог.

Я, А. Б., клянусь, что ненавижу своим сердцем, проклинаю и отвергаю, как нечестивое и еретическое, то отвратительное учение и положение, что монархи, отлученные от церкви и осужденные попом или какой-нибудь властью римского престола, могут быть свергнуты или убиты своими подданными, или подвергнуты чему-либо другому: и я объявляю, что никакие иностранные монарх, особа, прелат, государство или властелин не имеют или не должны иметь какой-либо юрисдикции, полномочий, верховенства или власти церковной или духовной в пределах этого королевства. Да поможет мне в этом Бог».⁶⁹

Епископ Бёнет писал о смысле нового варианта присяги, принятого Конвентом: «Истинное значение слов и очевидный смысл присяги были в том, чтобы люди, удовлетворенные или нет вступлением короля и королевы на трон, чувствовали бы верность к ним и защищали бы их. Однако смысл того, что многие принимали на себя, заключался в том, что они обязывались повиноваться им только как узурпаторам, во время продолжения узурпации, и поэтому до тех пор, пока король и королева будут владеть тронном спокойно, они будут обязаны терпеть их и подчиняться им. Но для них все еще оставалось законным поддерживать и короля Джеймса, если он предпримет какие-то шаги для возвращения своей короны, и они имели возможность делать и говорить все, что могли и на что осмелились бы, в его пользу как лицо, которое все еще является их королем *de jure*».⁷⁰

Одобренный Палатой общин 8/18 февраля проект принципов и мер, необходимых для лучшего обеспечения протестантской религии, законов и свобод, на следующий день был рассмотрен в верхней палате Конвента. Лорды внесли в него некоторые поправки — в основном редакционного характера.

Например, в перечне прегрешений короля Джеймса II к фразе «посредством формирования и содержания постоянной армии в пределах королевства, в мирное время, без согласия парламента» они добавили слова «и размещая солдат на постой противно закону».⁷¹

Целый ряд исправлений формального характера был внесен в текст постановления об объявлении принца и принцессы Оранжских королем и королевой. Вместо фразы «указанные общины» было начертано «указанные лорды духовные и светские и общины». Перед словами «принц и принцесса Оранжские» были вставлены их имена — «Уильям и Мэри». В строке «чтобы управление правительством пребывало бы только в упомянутом принце Оранжском» слова «управление правительством» были заменены на слова «исключительное и полное осуществление королевской власти».⁷²

⁶⁸ The Statutes: Revised edition. London, 1870. Vol. 1. P. 363–364.

⁶⁹ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 24; The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 126.

⁷⁰ Bishop Burnet's History of His Own Time. Vol. 3. P. 1414–1415.

⁷¹ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 122.

⁷² Ibidem.

В течение 10/20 и 11/21 февраля все содержание документа было согласовано между лордами и общинами. В процессе разработки и обсуждения этого документа в комитетах и палатах Конвента его обозначали по-разному: то как «heads» (принципы, руководящие положения), то как «petition» (петиция) или «address» (адрес), иногда как «declaration» (декларация). При публикации же ему было дано наименование «The agreement of the House of Lords, during this session, with the concurrence of the House of Commons, to this present eleventh of February, in the great affairs of these nations (Соглашение Палаты лордов, во время этой сессии, согласованное с Палатой общин, к одиннадцатому февраля текущего года, в великих делах этих наций)».⁷³

Протокол заседания Палаты общин, состоявшегося 11/21 февраля, показывает, что в указанный день еще не было принято какого-либо одного его официального наименования. Джон Сомерс называл его в своем выступлении «paper of heads» (документом принципов) или «declaration» (декларацией).⁷⁴

12/22 февраля 1688/1689 г. обе Палаты Конвента приняли окончательный вариант рассматриваемого документа. При этом он получил и окончательное название. В протоколах состоявшихся в указанный день заседаний Палаты лордов и Палаты общин его текст был озаглавлен как «The Declaration of the Lords Spiritual and Temporal, and Commons, assembled at Westminster (Декларация лордов духовных и светских и общин, собравшихся в Уэстминстере)».⁷⁵

Название этого документа «Декларацией о правах» является неофициальным, но оно довольно точно обозначает как цель, которую ставили перед собой его авторы, так и его основное содержание. Декларация лордов и общин, принятая накануне официальной церемонии восшествия принца и принцессы Оранжских на английский королевский трон, была призвана декларировать и утвердить права парламента и английских подданных. Об этом недвусмысленно говорилось в самом ее тексте. При этом подчеркивалось, что лорды и общины настаивают на соблюдении всех пунктов декларации «как на своих несомненных правах и свободах».⁷⁶

Опираясь на эту декларацию, Конвент издал 12/22 февраля «Прокламацию о провозглашении принца и принцессы Оранжских королем и королевой». В ней утверждалось, что «лорды духовные и светские, вместе с лордом мэром и горожанами Лондона и других общин этого королевства обнародуют и провозглашают согласно указанной Декларации Уильяма и Мэри, принца и принцессы Оранжских, королем и королевой Англии, Франции и Ирландии со всеми принадлежащими им владениями и территориями».⁷⁷

⁷³ См. об этом: *Schwoerer L. G. Press and Parliament in the Revolution of 1689 // The Historical Journal. 1977. Vol. 20. N 3. P. 555.*

⁷⁴ «Mr. Somers reports from the Conference with the Lords, That the Lord *Falconberg* managed the Conference for the Lords; and delivered back the Paper of Heads, or Declaration, delivered to their Lordships at the last Conference» (The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 25).

⁷⁵ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 125–126. The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 28–29. The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 125–126.

⁷⁶ «And they do claim, demand, and insist upon, all and singular the Premises, as their undoubted Rights and Liberties» (The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 126; The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 29).

⁷⁷ The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 126–127; The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 28.

Обстоятельства, при которых создавалась Декларация о правах, исключали возможность предъявления ее принцу Оранжскому в качестве условия (кондиций) его восшествия на престол. Штадхаудер Нидерландов стал фактическим верховным властителем Англии еще до созыва Конвента. Его власть не имела опоры в английском праве, но мощь нидерландских войск вполне компенсировала этот ее недостаток и давала ему возможность действовать, не принимая во внимание норм английской конституции, но руководствуясь исключительно собственными интересами.

Следует признать, что традиционная, формировавшаяся в течение многих веков юридическая конструкция государственного строя Англии была настолько хаотичной и противоречивой, что позволяла найти юридическое обоснование для самых разных вариантов королевской власти — как для наследственной, так и для избирательной. Более того, в политической истории Англии было несколько случаев, когда королями становились представители аристократии, не имевшие наследственных прав на королевский престол, но захватившие его с помощью военной силы. Самый яркий пример — восшествие на трон в 1399 г. Генриха IV. В традиционной английской конституции находилось поэтому место не только институту королевской власти *de jure*, т. е. законному королю, но и королевской власти *de facto* — королю по праву завоевания. Существование в юридической конструкции государственного строя Англии наряду с традицией законности, вытекающей из права, *традиции «законности»*, *опирающейся на силу*, облегчало для штадхаудера Нидерландов решение задачи утверждения на английском королевском троне.

Для этого ему вполне достаточно было двух документов: 1) *резолюции* лордов и общин о том, что Джеймс II отрекся от королевской власти и английский королевский трон стал свободным; 2) *прокламации* Конвента, провозглашавшей принца и принцессу Оранжских королем и королевой Англии. Декларация же, принятая лордами и общинами 12/22 февраля 1688/1689 г., выражала политические воззрения и позицию тех группировок английского общества, которые намеревались править страной совместно с Вильгельмом Оранжским. *Сам принц в таком документе совершенно не нуждался*. Полный же его вариант, включавший в себя программу конституционной реформы, направленной на ограничение единоличной королевской власти и усиление роли парламента, и вовсе противоречил главной цели, к которой он стремился, затеявая военную экспедицию в Англию, а именно: к захвату всех ресурсов данной страны в свое безраздельное распоряжение.

Тем не менее принц Оранжский согласился на представление ему и его супруге во время торжественной церемонии вступления на королевский трон Декларации лордов и общин. Если это согласие и было его уступкой тем политическим группировкам, которые поддержали проведенную им операцию по захвату Англии, то весьма незначительной: декларация о правах, принятая английским Конвентом, созданным нидерландским штадхаудером, никаких правовых обязанностей на нового короля Англии не возлагала.

Члены Конвента желали придать своей декларации характер закона. Так, они приняли постановление о том, чтобы ее текст был начертан на пергаменте, закатан в свиток, зарегистрирован в королевской канцелярии и помещен среди парламентских актов. Но Конвент не имел статуса парламента, и его декларация не могла стать законом.

Некоторое политическое значение этому документу было придано тем фактом, что его текст был зачитан принцу и принцессе Оранжским до

принятия ими короны и до того, как главный королевский герольд огласил содержание прокламации Конвента, провозглашавшей их королем и королевой Англии. Немаловажным фактом был и ответ Вильгельма Оранжского на зачитанную ему Декларацию.

14/24 февраля 1688/1689 г. — на следующий день после торжественной церемонии вступления принца и принцессы Оранжских на королевский трон — спикер Палаты общин сообщил депутатам, что он обратился к королю Уильяму с просьбой представить общинам «в письменном виде то, что было сказано вчера его величеством после представления ему и королеве декларации обеих палат».⁷⁸ На заседании Палаты общин 15/25 февраля спикер сообщил, что его величество сказал приблизительно следующее: «Это определенно величайшее доказательство того доверия, которое вы к Нам питаете, какое может быть дано; это — то, что заставляет Нас ценить его в большей степени, и Мы с благодарностью принимаем то, что вы нам предложили. И так как Я не имел никакой другой цели в приходе сюда, кроме сохранения вашей религии, законов и свобод, то вы можете быть уверены, что Я буду стремиться поддерживать их; и Я буду охотно соглашаться на любое, что будет служить благу королевства; и делать все, что в Моей власти для увеличения благосостояния и славы нации».⁷⁹

Ответ принца Оранжского на Декларацию Конвента только подтверждал его отношение к этому документу как не имеющему юридической силы и ни к чему его не обязывавшему. Политическим группировкам, возлагавшим на эту Декларацию большие надежды, не оставалось ничего другого, как придать ей статус закона. Стремление английских парламентариев достичь этой цели приведет, в конце концов, к появлению Билля о правах — статута конституционного значения. В него войдет в качестве неотъемлемой составной части текст Декларации о правах, принятой Конвентом 12/22 февраля 1688/1689 г.

---

⁷⁸ The Journals of House of Commons. Vol. 10. P. 30.

⁷⁹ «THIS is certainly the greatest Proof of the Trust you have in Us that can be given; which is the Thing that maketh Us value it the more, and we thankfully accept what you have offered to Us. And, as I had no other Intention in coming hither, than to preserve your Religion, Laws, and Liberties, so you may be sure, that I shall endeavour to support them; and shall be willing to concur in any thing that shall be for the Good of the Kingdom; and to do all that is in My Power to advance the Welfare and Glory of the Nation» (Ibidem). — См. также: The Journals of House of Lords. Vol. 14. P. 127–128.